

УДК 94(470.87.083)

ДАГЕСТАНЦЫ В РУССКОМ ЭКСПЕДИЦИОННОМ КОРПУСЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. АЗИЗ ДАЛГАТ

Э. М. Далгат

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Рассматривается участие представителей дагестанской военной интеллигенции в Первой мировой войне. На основе новых архивных источников показана профессиональная деятельность военного врача, полковника Азиза Далгата в составе Российского экспедиционного корпуса, отправленного на помощь союзникам во Францию и в Салоники.

The article considers participation of representatives of Daghestan military intellectuals in the First World War. Based on new archival sources it shows the participation of a military doctor, Colonel Aziz Dalgat in the Russian expeditionary force sent to help the allies to France.

Ключевые слова: Дагестан; Первая мировая война; Русский экспедиционный корпус; военный врач; Марсель; Салоники.

Keywords: the First World War; Russian expeditionary force; military enemy; Saloniki; Marseille.

В 2014 г. во всем мире отмечается 100-летие начала Первой мировой войны, которая стала эпохальным рубежом в истории человечества. Она способствовала развалу Российской, Австро-Венгерской, Германской и Османской империй. Первая мировая война оказалась во многом забытой, а для нового поколения россиян – неизвестной. Для советской России это была чужая, несправедливая империалистическая война, и о ней старались не вспоминать, хотя там воевали и погибали ее граждане.

В истории России, и Дагестана в том числе, много белых пятен, неисследованных вопросов. Одним из них до последнего времени было участие дагестанцев в Первой мировой войне. И только в последнее время стали появляться публикации по этой теме [1–3]. Основное внимание исследователи уделяют участию в Первой мировой войне всадников 1-го и 2-го Дагестанских конных полков. В августе 2014 г. был проведен научно-общественный форум, посвященный столетию создания Кавказской туземной конной дивизии, в которую входил 2-й Дагестанский конный полк. Но тема участия дагестанцев в Первой мировой войне не сводится только к двум Дагестанским конным полкам, она гораздо шире. Выявляются новые факты участия дагестанцев в событиях «великой и неизвестной» войны вне Дагестанских конных полков, что делает более полными наши знания об этом сложном периоде российской истории.

После включения народов Дагестана в состав Российской империи здесь началось формирование светской интеллигенции. Об одних ее представителях – как правило, это революционные деятели – имеется богатая литература – монографии, статьи и др. О других известно очень мало. Наша статья посвящена Азизу Далгату – военному врачу, полковнику, в судьбе которого, как в капле воды, отразилась история нашего народа, нашей страны в сложный период истории на изломе эпох. Появлению в Дагестане новой светской интеллигенции способствовало открытие царской администрацией школ с преподаванием на русском языке. Вначале они открывались в городах и местах дислокации царских войск для обучения детей военных, затем появились в крупных селениях. Первые школы в Дагестане были открыты, когда еще шла Кавказская война. После окончания военных действий царские власти начали осваивать завоеванные земли. В Дагестане был проведен ряд реформ, способствовавших социально-экономическому, культурному развитию Дагестанской области. Большое значение имело проведение крестьянской реформы, освободившей от феодальной зависимости несколько десятков тысяч крестьян, свободу получили рабы. Были ликвидированы независимые феодальные владения, образованы округа во главе с царскими офицерами [4].

Менялся веками складывавшийся уклад жизни народа. Происходила переоценка ценностей, на первый план выдвигались не происхождение и родовитость, а предприимчивость и деловые качества [5].

Дагестанцы, оказавшись в составе большого сильного государства, должны были адаптироваться к существованию в новых условиях, когда требовались новые знания и умения, новые профессии. Царские власти способствовали формированию профессионально обученной

интеллигенции из местных народов, видя в ней опору в деле управления покоренными народами. Для детей горцев были открыты вакансии в гимназиях империи. Успешно закончившие гимназии выпускники могли поступить в высшие учебные заведения России, где получали гуманитарное, техническое образование, становились врачами, инженерами, юристами, овладевали другими профессиями, например, становились военными, окончив военные училища [3].

Азиз Далгат родился в 1872 г. в старинном даргинском селении Урахи в Дагестане. Его отец – Абдусалам-кады был старшиной общества Каба-Дарго, где Урахи было главным селением. В нем было более 1100 дымов, проживало несколько тысяч человек. После окончания Кавказской войны здесь шел процесс адаптации образа жизни урахинцев к новым порядкам. Как и в годы войны, дагестанское общество было расколото на тех, кто хотел сотрудничать с русскими, и тех, кто был против этого. Как писал В. Дегоев о периоде Кавказской войны в Дагестане, «... ненависть к России, которая далеко не всегда и не везде имела место и зачастую приобретала настолько невыразительные формы, что приходилось предпринимать усилия по ее культивированию» [6].

В этом плане интересен ответ Магомеда – кадия Акушинского Шамилю в 1847 г., призывавшему даргинцев «перейти на территорию ислама». Кадий пишет, что Дагестан не в силах изгнать русских. Этого он не может сделать даже в том случае, если все народы Дагестана душой и языком объединятся. Ты расстанься с той мыслью, пишет он далее, – что русские не смогут пробраться к нам по плохим дорогам и завладеть нашими высокими горами, ты не раз видел, что неприступные горы для русских оказываются легко доступными [7]. Акушинский кадий видел бесперспективность войны с русскими. Такой позиции придерживались многие дагестанцы, в том числе земляки Азиза Далгата – урахинцы. Как пишет проф. А. Абдусаламов, «урахинское общество, за исключением некоторых недовольных, психологически настроилось сотрудничать с новыми властями, предвидя прогресс и хорошую перспективу во взаимоотношениях с сильным государством. ... Разумность стала, на мой взгляд, весьма заметной нормой поведения урахинцев на пути к новой жизни в дружбе с русскими» [8].

Представители рода Азиза Далгата раньше других поняли преимущества нахождения в составе России, оценили перспективы, открывавшиеся перед горцами. Брат отца Азиза – Муртузали-наиб с 1853 г. находился на русской службе, дослужился до майора, был начальником участка в Даргинском округе, имел царские награды. Другой брат отца – Далгат закончил Ставропольскую гимназию, учился на медицинском факультете Московского университета, затем продолжил образование в Вюрцбургском университете в Германии и, став врачом, работал во Владикавказе.

Азиз Далгат. Париж, 1926 г.

Так в роду Далгат постепенно складывалась новая традиция: получать европейское светское образование. Двоюродный брат Азиза – Башир Далгат поступил в Ставропольскую гимназию. Через два года и Азиз стал учащимся этой гимназии. Оба учились прилежно, жадно впитывали знания. В нашем личном архиве хранится письмо Азиза – учащегося 7-го класса Ставропольской гимназии, написанное им в 1889 г. своей матери в с. Урахи. Юноша пишет, что учиться приходится очень напряженно, по десять часов каждый день. «За исключением праздничных дней, мы целые дни заняты, даже трудно написать письмо» [9]. Интересно его замечание о возросшем значении образования: «Добро было учиться раньше, когда ученых было мало. Тогда и неучей принимали на службу, лишь бы умели писать и читать. А теперь не то! На что, мол, нам неучи, у нас и своих много» [9].

Азиз решил пойти по стопам дяди врача и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. После его окончания Азиз стал военным врачом. Он участвовал в русско-японской войне, лечил раненых русских солдат. Вернувшись с войны, он привез подарки жене своего двоюродного брата Башира – Ольге Ивановне: японский альбом, страницы которого переложены рисовой бумагой, японский веер и т.д. Эти семейные реликвии до сих пор бережно хранятся в семье дочери Башира – Уздият Башировны Далгат.

Особой страницей в жизни Азиза Далгата было участие в Первой мировой войне. Существует семейная легенда, согласно которой Азиз воевал на Кавказском фронте, где русские воевали против турок. Не желая воевать с единоверцами-мусульманами, он попросил перевести его на Западный фронт, где шла война с Германией. Он написал письмо в Урахи брату Алибеку, в котором сообщал, что будет проезжать через Петровск на Западный фронт и хочет с ним увидеться. При встрече Алибек спросил младшего брата: «Почему ты едешь на войну? Ведь могут убить!» Ответ был прост: «Дагестанцы всегда должны быть первыми и показывать пример остальным. Я не могу не поехать. Когда война закончится, мои однополчане будут рассказывать о своих подвигах, а мне придется сидеть с опущенной головой, а я не могу этого допустить».

По дороге в Москву Азиз остановился в доме своего родственника Башира Далгата во Владикавказе. Запись об этом сохранилась в домовой книге Башира [10].

По приезду в Москву он был включен в состав 4-й особой пехотной бригады, которая была в составе Русского экспедиционного корпуса. Он состоял из 4 особых пехотных бригад (около 44,5 тыс. чел.), которые в годы Первой мировой войны участвовали в боях на Западном и Салоникском фронтах. С просьбой прислать русских солдат на помощь союзной Франции обратился к царскому правительству председатель военной комиссии французского сената Г. Думерг. Весной 1916 г. на Западный фронт были посланы 1-я и 2-я особые пехотные бригады.

Азиз Далгат оказался в составе 4-й особой пехотной бригады во главе с генерал-майором М.Н. Леонтьевым.

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранился приказ по 4-й Особой пехотной бригаде № 6 от 30 июня 1916 г., в котором сказано: «Прибывшего 25 сего июня из Действующей армии главного врача перевязочного отряда 61-й пехотной дивизии коллежского советника Далгат назначить старшим врачом в 8-й Особый полк» [11]. 4-я Особая пехотная бригада, в состав которой входил 8-й полк, выступила из Москвы четырьмя эшелонами с 28 по 30 августа 1916 г. Она следовала по железной дороге до Архангельска, далее на пароходе «Мартизан» в обход Скандинавии через Брест, Сент-Рафаэль, Тулон, Марсель в Салоники, куда прибыла к 7 (20) октября 1916 г. на пароходе «Лютетия» [12].

11 (24) октября 1916 г. Азиз Далгат был назначен бригадным врачом [13].

Медико-санитарная служба играла большую роль в жизни русских войск во Франции и Македонии. Больных и раненых с Салоникского фронта, предполагаемый срок излечения которых превышал шесть недель, вывозили во Францию, а некоторых заразных больных отправляли в Северную Африку, в Бизерту.

Вскоре после прибытия во Францию и Салоники в русских бригадах все было готово к приему раненных. Взводное, ротное и батальонные звенья располагали своим медицинским персоналом. В состав каждого входила санчасть под руководством офицера-военврача со штатом в 27 человек, в том числе 19 фельдшеров унтер-офицеров.

Когда началось слияние бригад в дивизии, во 2-й русской дивизии в Салониках штаты медицинской службы были доведены до 10 офицеров, в том числе 5 французских, и 376 нижних чинов, 40 из которых были французами [14, с. 384].

7 (20) ноября 1916 г. бригада выступила на фронт. Она действовала совместно с частями 3-й сербской армии генерала М. Васича. Наступательные действия союзных войск велись в направлении города Монастыр (150 км северо-западнее Салоник). Долина вокруг него после проливных осенних дождей превратилась в болото, но русские части прорвали оборону противника и 19 ноября вместе с 113-й пехотной бригадой и кавалерийским полком французской армии вошли в Монастыр. За этот подвиг командир бригады генерал Дитерихс был удостоен высшей награды Сербии. В мае 1917 г. 2-я бригада и присоединившаяся к ней 4-я генерала Леонтьева участвовали еще в одном наступлении. На этот раз достигнутый успех был незначителен, а потери большие.

Только после восьми месяцев на передовой 2-я бригада была отведена в Салоники на отдых. Вскоре сменилась с фронта и 4-я бригада [14, с. 412]. Первые бои завязались 28 и 30 ноября (11 и 13 декабря) 1916 г. За период с августа по конец ноября 1916 г. союзные войска на Салоникском фронте понесли большие потери: около 47 тыс. убитыми и ранеными и 80 тыс. умершими от разных болезней, главным образом от малярии [15]. У бригадного врача Азиза Далгата было много работы. Медицинский персонал работал круглосуточно. Основные сражения в конце 1916 – начале 1917 гг. велись на Браздастой косе и Старовинских позициях [16].

Февральская революция и последовавшее за ней создание солдатских комитетов мало повлияли на настроения солдат в Македонии: агитаторы были далеко, а потери намного меньше, чем при наступлении Нивеля (да и во французских частях на Салоникском фронте волнений не было). Правда, перемена власти в России вызвала отъезд на родину большей части

высшего командного состава дивизии: в бригадах сменились начальники и большинство старших офицеров.

Среди русских солдат во Франции усиливались требования о возвращении на родину. За отказ воевать за чуждые им интересы и сложить оружие 16 сентября 1917 г. был расстрелян лагерь Ля-Куртин, где были расквартированы русские солдаты. Восстание солдат было жестоко подавлено, несколько сот человек было выслано во французские колонии. Все русские части были расформированы.

Революционные выступления произошли в русских частях и на Салоникском фронте. В июле 1917 г. русская дивизия возвратилась на фронт и заступила на позиции по обе стороны озера Пресна. Обстановка была относительно спокойной, но 29 октября две роты 7-го полка отказались выходить на работы во вторую линию окопов. После двух дней уговоров солдаты наконец подчинились, однако дисциплина продолжала падать. Несмотря на контроль за продажей спиртного, в войсках, и не только в русских, распространялось пьянство.

К концу ноября до фронта дошли известия о событиях в Петрограде. Их использовала пропаганда, призывавшая дезертировать или устраивать братания. Последствия сказались сразу: солдаты 7-го полка не позволили артиллеристам вести огонь, в начале декабря появились первые случаи дезертирства [14, с. 412]. Генерал Саррайль решил снять дивизию с фронта. В начале января 1918 г. обе бригады сдали оружие, боеприпасы и имущество соседним французским частям и стали отправляться в тыл [Там же]. В это время всех военных разделили на три категории. В первую записались те, кто хотел воевать дальше – больше тысячи человек, в том числе 281 артиллерист. Артиллеристов оставили в Македонии, а остальных отправили во Францию, где формировался «Русский легион». В рабочие команды записались 2200 солдат. Не желавших воевать и работать 11,5 тыс. человек вывезли на принудительные работы в Северную Африку и на острова Греческого архипелага.

Все офицеры, в том числе Азиз Далгат, кроме двоих, выбрали первую категорию, но некоторым из них пришлось отправиться в Северную Африку командовать высланными.

Рабочие команды в Македонии исправно трудились до конца войны. Затем участились случаи дезертирства. Оставшимся пришлось ждать еще полтора-два года, 2 октября 1920 г. Македонию покинул последний – 22-й рабочий батальон [14, с. 412]. Большая часть солдат Русского экспедиционного корпуса в 1919–1921 гг. вернулась на родину.

Вести о революционных событиях и о расстрелах офицеров в России повлияли на решение Азиза не возвращаться на Родину.

С 1 января 1921 г. все русские офицеры, еще числившиеся на службе, были демобилизованы. Азизу необходимо было принять решение, чем заняться дальше. Как и большинство офицеров, он остался во Франции.

Со временем эмигранты прижились на новом месте, но, конечно, никогда не теряли надежды вернуться обратно. Во Франции постепенно складывалось кавказское землячество. Исследователь российской эмиграции В.Ф. Ершов пишет: «В российском зарубежье выделяется особая страта «кавказцев», включавшая помимо представителей соответствующих этнических диаспор всех уроженцев кавказского региона и тех, кто учился или служил на Кавказе, независимо от национальной или религиозной принадлежности» [17]. Далее он отмечает, что «представителем кавказской интеллигенции во Франции в межвоенную эпоху является также уроженец селения Оракли (Урахи. – Э.Д.) (Дагестан) Азиз-Герей Саламлеевич (Саламович. – Э.Д.) Далгат» [17]. В.Ф. Ершов, указывая годы жизни Азиза Далгата – 20.12.1882–27.01.1944, допустил ошибку, поскольку тот родился в 1872 году. Этот же автор сообщает, что Азиз был надворным советником, доктором медицины. В годы эмиграции А. Далгат работал врачом во Франции и Конго, состоял членом Общества русских врачей имени Мечникова [17].

В 20-е – начале 30-х годов, когда «железный занавес» над нашей страной еще не был опущен, Азиз переписывался со своим двоюродным братом Баширом Далгатом, который с семьей жил в Махачкале. Азиз рассказывал о своей жизни во Франции, о своих усилиях приспособиться к жизни в чужой стране, среди чужих людей, о своей тоске по родине. В 1926 г. он прислал Баширу свою фотографию, снятую в Париже. Она сохранилась до наших дней, но по ней, как шрам, проходит полоса сгиба, поскольку в 30-х годах, во время сталинских репрессий, фотографию сгибали и прятали: тогда было опасно иметь за границей родственника – царского полковника.

Когда в середине 30-х годов в Алжире – французской колонии – вспыхнула эпидемия чумы, правительство Франции обратилось к врачам страны с просьбой об оказании помощи. Азиз в числе первых поехал в Алжир. Согласно семейной легенде, он заразился этой болезнью и умер в Алжире. Но в последние годы стали известны факты, согласно которым Азиз Далгат, переболев чумой, вернулся во Францию и умер там в 1944 г. Он похоронен в городке Сулак сюр Мер в провинции Аквитания на западном побережье Франции.

Имеются данные, свидетельствующие о том, что во Франции он был членом масонской ложи «Золотое Руно», учрежденной в 1924 г. Ее заседания проходили в Париже в масонском доме на рю Пюто. В «Золотое Руно» входили 60 членов, из которых 26 человек, т.е. почти половину составляли кавказцы, в том числе несколько дагестанцев: Ибрагим бек Гайдаров (член-основатель ложи), Гайдар Баммат, Азиз Далгат, Абдул-Меджид Бадиев, Абидин Мир-Касимов [18].

В жизни Азиза Далгата остается еще много неизвестных страниц, еще многое предстоит выяснить. Но уже сейчас можно сказать, что это человек необычной судьбы, родившийся в горах Дагестана, активно участвовавший в важнейших мировых событиях, которые сотрясали нашу страну на изломе эпох, переживший две мировые войны, спасший много человеческих жизней и закончивший свой жизненный путь в маленьком французском городке на берегу Атлантического океана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмудов М.Г. Участие дагестанских конных полков в Первой мировой войне: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. 190 с.
2. Доного Х.-М. Дезертиров среди дагестанцев не было // Проджи. 2014. № 3. С. 17–19.
3. Абдулаева М.И. Участие дагестанских конных полков в Первой мировой войне // Первая мировая война: Великая и неизвестная: материалы междунар. науч.-просвет. конф. Краснодар, 2014. С. 5–7.
4. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX в. Махачкала, 2000. С. 3.
5. Далгат Э.М. Помещичье хозяйство в Дагестане. Махачкала, 2006. С. 15.
6. Дегоев В. Имам Шамиль: Пророк, властитель, воин. М., 2001. С. 150.
7. Война горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х годах XIX в. Махачкала, 1959. С. 561–563.
8. Абдусаламов А. Маяки образования и науки // Голос профсоюза образования. 2006. Апр. № 8.
9. Письмо Азиза Далгата матери от 30 декабря 1889 г. (Личный архив автора. – Э.Д.).
10. Личный архив Уздият Башировны Далгат.
11. РГВИА Ф. 15229. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
12. Там же. Л. 53–54.
13. Там же. Л. 52, 52 об.
14. Корляков А., Горохов Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции и в Салониках. Париж, 2003. С. 384, 412.
15. Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война. 1914–1918 гг. М., 1964. С. 184.
16. РГВИА. Ф. 15229. Оп. 1. Д. 1. Л. 102–102 об, 110, 115.
17. Ершов В.Ф. Интернациональное кавказское землячество – элемент социокультурной среды зарубежной России XX в. URL: http://teoria-praktika.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/7/istoriya/ershov.pdf (дата обращения: 12.07.2014).
18. Русские масонские ложи (XX век) : [сайт]. URL: www.samisdat.com/5/23/523f-run.htm (дата обращения: 12.07.2014).

Поступила в редакцию 24.09.2013 г.

Принята к печати 28.09.2014 г.